Янь Цинси внимательно смотрела на Янь Рюкэ, сузив глаза. Вдруг она заметила, что в глазах Янь Рюкэ появилось странное выражение, как будто она умоляла.

Янь Цинси хорошо знала Янь Рюкэ. Тогда, в родном городе, они жили вместе, поэтому Янь Цинси знала Янь Рюкэ изнутри.

Сейчас Янь Рюкэ определенно отличалась от той, что была раньше.

Янь Цинси сдерживала сомнения в своем сердце. "А что, если я откажусь?"

Янь Рюкэ стиснула зубы. "Я просто хочу обменяться с тобой кое-чем".

"Что ты хочешь обменять?"

"Секрет между нами... Я никому не расскажу о твоей встрече в стране M, а что касается моего прошлого... Надеюсь, ты оставишь его при себе".

Янь Цинси сжала кулак, раздумывая, стоит ли наносить удар.

Каждый из их секретов... Янь Цинси казалось, что она все поняла.

Вдруг Янь Жук посмотрел через плечо Янь Цинси и сказал: "Мне пора уходить, у меня еще есть дела. Если вы согласны, позвоните мне, пожалуйста. Полагаю, у вас все еще есть мой номер".

"Кроме того, я действительно был вовлечен в вашу вчерашнюю аварию, но не я ее совершил".

Янь Жук поспешила прочь. Янь Цинси посмотрел ей вслед и нахмурился. 'Этого не может быть. Должно быть, с Янь Рюкэ что-то не так".

Походка Янь Рюкэ стала другой, чем раньше, возможно, она сама этого не понимала. Раньше она ходила с небольшим голубеньким пальчиком на ноге, и хотя это было несерьезно, но было заметно, особенно когда она шла быстро.

Однако теперь она так не ходила.

Можно ли за одну ночь изменить привычку, о существовании которой человек даже не подозревал?

Нотка сомнения в сердце Янь Цинси стала еще тяжелее.

Она вспомнила, что Янь Жук смотрит на что-то позади нее. Янь Цинси резко повернула голову, но успела лишь мельком увидеть рукава пролетевшей мимо рубашки.

Янь Цинси холодно рассмеялась и сказала: "Госпожа Хэлань, выходите и поговорите, если вам есть что сказать.

Позвольте мне внимательно посмотреть, насколько благородной может быть дочь слуги, превратившаяся в элегантную леди. Раз уж вы так любите подслушивать, я позволю вам слушать столько, сколько захотите. Кстати, почему бы вам также не рассказать мне, что вы сделали, чтобы так хорошо продвинуться в социальном статусе? Я - ничтожество, а ты - шлюха, так что мы одинаково плохи. Научи меня, чтобы я тоже могла поднять свой социальный статус".

Наконец, госпожа Хэлань вышла из укрытия после того, как ее отругала Янь Цинси. Ее лицо было каменно-твердым, а из глаз бил огонь. В ней было столько ненависти, что ей не терпелось задушить Янь Цинси до смерти.

Госпожа Хэлань понизила голос. "Госпожа Янь, не думай о себе так высоко только потому, что Фаньнянь испытывает к тебе чувства. До этого я не спорила с вами из-за госпожи Юэ. На самом деле, вы для меня никто. Даже ничтожнее, чем нищий на обочине. Ты всего лишь актриса, так что не мечтай напрасно о том, чтобы получить то, что тебе не положено".

Янь Цинси приподняла уголок губ в слабой улыбке, ее улыбка была такой кокетливой. 'Эта старуха так отвратительна. Откуда взялось ее тошнотворное чувство элегантности?

Она подождала, пока госпожа Хелан закончит свою фразу, и ответила: "Вы правы. Я всего лишь актриса, но я нравлюсь вашему сыну. И Юэ Тинфэну я тоже нравлюсь. Я не смею шутить со мной. В конце концов, я женщина Юэ Тинфэна, и госпожа Юэ на моей стороне. Остерегайся, если моя тетушка даст тебе такую сильную пощечину, что у тебя выпадут передние зубы. Кто бы мог подумать, что такая распутница, как я, настолько способна? Пока я хочу, я могу намотать на пальцы твоего мужа и твоего сына".

http://tl.rulate.ru/book/31135/2181589